

УДК 34:656.073«20»

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ПЕРВЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ТРУД ГРУЗЧИКОВ В ПОРТАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Клименко Е. П.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Разработка, принятие и внедрение нормативных актов, регулирующих деятельность артелей грузчиков и способствующих нормализации отношений организованных грузчиков с их работодателями, было весьма важным делом в конце XIX – начале XX в. при обострении социальной борьбы и активизации развития торговли. Основными вехами на этом пути стало принятие в 1902 г. «Положения об артелях трудовых» и 16 июня 1905 г. Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета «О правилах для биржевых артелей». На их основе в губерниях разрабатывались примерные образцы артелей. В настоящей же работе основное внимание уделено изучению Устава «первой артели грузчиков и снощиков в г. Херсон», изданного в 1906 г.

Автор также отмечает, что далеко не все грузчики объединялись в профессиональные артели, причины были разные: конкуренция на рынке труда; сезонность работ; появление механических средств погрузки и т. д. Кроме того, представленные артельные уставы затрагивали лишь часть проблем объединенных рабочих, в первую очередь направленных на правильную организацию деятельности таких артелей. Многие же вопросы, к примеру социально-бытового плана, охраны труда и т. п., безусловно, в них не включались, очевидно, ввиду общей отсталости рабочего законодательства страны в этот период.

Ключевые слова: артель, устав, погрузочные работы, примерный устав, грузчики.

Вопросы регуляции погрузочно-разгрузочных работ в торговом флоте и портах являются одними из малоизученных в отечественной истории и теории государства и права. Важной составляющей является проблема взаимодействия судовладельцев, владельцев товаров и администрации портов с одной стороны и грузчиков, а также их различных объединений – с другой.

В отечественной историко-правовой литературе изучению этой проблемы посвящено немало работ [1–11], однако ни одна из них не является комплексной, т. е. такой, что раскрыла бы все актуальные историко-правовые вопросы.

В частности известно, что со времен Киевской Руси грузчики в торговых портах, как самостоятельно явление, известно достаточно давно. Особое распространение оно получило в истории Псковского и Новгородского государств. Так, к примеру, известный отечественный ученый проф. И. А. Исаев в одной из своих работ к категории «подлые люди» относит, кроме всего, и грузчиков [12, с. 43], без которых, безусловно, ни один портовый город не мог обходиться.

Сегодня сложно было бы выделить портовых грузчиков этого периода в какую-либо отдельную категорию с специфическими правами и устоями. В первую очередь, препятствием этому в разные периоды времени выступали такие факторы: 1) быстрый упадок торговых республик; 2) потеря ими самобытного социального устройства; 3) водворение крепостничества, когда свободные наемные рабочие ста-

новились невостребованными. Вполне возможно, что грузчики этого периода имели какие-либо формы объединений, близкие к цехам, однако признание за ними такого права затянулось на долгие годы и потребовало складывания новых социально-экономических условий, которые определились лишь к концу XIX – началу XX вв. Среди них можно назвать: 1) интенсификацию торговли; б) переход во второй половине XIX в. от парусных судов к паровым (что привело к значительному уменьшению членов экипажа, обязанных по отечественному закону принимать участие в погрузке-разгрузке судна); в) развитие торговых портов; в) отмену крепостного права; с) слабую механизацию погрузочно-разгрузочных работ; д) внедрение проформ чартеров с четко оговоренными нормативами погрузки и выгрузки; другие факторы.

Именно в этот период откладывать придание официальных организационных форм грузчикам портов стало невыгодно для всех заинтересованных сторон. Первым шагом на этом пути стало утверждение 1 июня 1902 г. «Положения об артелях трудовых» (№ 21550). Данным документом таковой артелью признавалось товарищество, образовавшееся для производства определенных работ или промыслов, а также для отправления служб и должностей личным трудом участников за общий их счет и с круговой их порукой (п. 1).

Такие артели могли создаваться на основании уставов или на основании существующих постановлений о договорах, т. е. временных, для выполнения конкретных задач (п. 2). Соответственно к артелям, действующим на основании уставов, применяются правила, постановленные в ст. 4–27.

Уставы же постоянных артелей следовало представлять для утверждения местному по нахождению управления делами артели губернатору, после чего публиковать по его распоряжению в местных губернских ведомостях (ст. 4).

Губернатор, если же усматривал какие-либо препятствия к утверждению устава, должен был доложить о том в течение одного месяца со времени получения устава министру финансов, который и обязан был разрешить возникшее сомнение по соглашению с соответствующими ведомствами (п. 5).

Статьей 6 устанавливалось, что представляемые на утверждение уставы артелей должны быть подписаны учредителями артели в числе не менее 5 и содержать:

- 1) название, цель и место деятельности артели с указанием срока ее действий, если артель учреждалась временно;
- 2) условия принятия членов и учеников, их прав и обязанностей, а также порядка выбытия или исключения их из артели;
- 3) условия, порядок и пределы применения в артели наемного труда;
- 4) условия наложения на членов артели взысканий с указанием высшего размера налагаемых на них денежных штрафов;
- 5) размер ответственности членов артели по обязательствам ее, если этот размер ограничивается (см. ст. 19);
- 6) срок и другие условия выдачи выбывшим или исключенным членам артели причитающихся [13, с. 417] им из артели сумм, а также срок, в течение которого означенные члены продолжают отвечать по обязательствам артели, если для этой ответственности устанавливается срок свыше одного года (ст. 25);
- 7) порядок образования, хранения и расходования артельных капиталов;
- 8) порядок внесения членских взносов; порядок покрытия убытков артели;

9) порядок управления делами артели с указанием образования этого управления, прав и обязанностей его и входящих в его состав лиц, а также условий их избрания; порядок ведения именного списка участников артели и состава ее управления; порядок решения дел в общих собраниях и срок созыва сих собраний;

10) общие основания отчетности и порядок ликвидации дел артели.

Также предусматривалось, что в устав могли быть включены и другие постановления, не противоречащие законам.

В качестве примера нормотворчества в этом вопросе устанавливалось, что министром финансов, по соглашению с подлежащими ведомствами, могут быть изданы для руководства образцовые уставы отдельных видов трудовых артелей (ст. 7).

Лишь после утверждения устава общее собрание членов артели признавало ее состоявшейся и о таком постановлении общего собрания следовало сообщать губернатору. С производством этих действий артель вступает во все права и обязанности, предоставленные ей этим положением (ст. 8).

Что касается личного состава членов артели, то предусматривалось, что ими могут быть лица обоего пола не моложе 17 лет. Число же членов не ограничивалось (п. 9). При этом, однако, вводилось ограничение, согласно которому лица в возрасте от 17 до 21 года могли быть принимаемы в артель на основаниях, определенных в уставе, но без права участия в управлении делами артели (п. 10).

Порядок участия членов артели в ее работах своим личным трудом определялся или уставом, или общим собранием членов (п. 11).

Отдельные положения предусматривали у таких артелей признаки юридического лица, а именно: артель могла приобретать имущество, вступать в договоры и обязательства, искать и отвечать в суде; ей разрешалось иметь промышленные и торговые заведения (п. 12).

Что касается управления, то устанавливалось, что артель управляется общим собранием ее членов, которое для ближайшего заведования и распоряжения избирала из своей среды необходимых для этого лиц. В уставе также могла быть предусмотрена замена общего собрания членов артели собранием уполномоченных (п. 13).

В общем собрании каждый член имеет 1 голос, однако ограничивалось, что право голоса могло быть передаваемо отсутствующим членом только члену артели, на условиях, определяемом уставом (ст. 14).

Общие собрания считались состоявшимися, если участвующие в них члены представляли, лично и по договоренности (см. ст. 14), не менее 1/2 всего состава артели, причем дела решались простым большинством голосов. Для решения вопросов о дополнении или изменении устава, об исключении из артели членов, об удалении должностных лиц до окончания срока, на который они выбраны, о заключении займов, о закрытии артели и ликвидации ее дел требовалось участие в собрании, лично и по доверенности, не менее 2/3 всех членов артели; постановления общего собрания по сим вопросам получали обязательную силу, когда были приняты большинством – 2/3 голосов – участвовавших в собрании членов.

Также устанавливалось, что в уставах могли быть предусмотрены и другие, сверх упомянутых, дела, подлежащие, по их важности, решению указанного усиленного большинства членов артели (п. 15).

Что касается членских взносов, то их позволялось производить как деньгами, так и необходимыми для артели предметами (п. 16). Они (взносы) должны были

быть одинаковы для всех членов артели; распределение же между ними заработка артели следовало производить соразмерно с участием каждого в работах артели личным трудом, по постановлениям общего собрания.

По принятым на себя обязательствам, а также за исправное исполнение членами артели своих обязанностей и вообще за убытки, причиненные артельными работами, членами артели или нанятыми ею лицами, артель отвечала всем своим имуществом. Уплаченные артелью суммы она могла взыскать с тех лиц, по упущению или вине которых она понесла убыток (п. 18).

При этом, в случае недостаточности артельного имущества на удовлетворение причитающихся с артели сумм, отвечали ее члены, по круговой поруке, всем личным их имуществом движимым и недвижимым неограниченно или в пределах, указанных в уставе артели (ст. 19) (ст. 6, п. 5).

По круговой поруке ответственность распределялась между остальными членами артели поровну, если в уставе не были указаны основания для распределения по соразмерности. Недополученное с одного или нескольких членов разверстывалось тем же способом [13, с. 417] между остальными членами артели; при этом члены артели, уплатившие за других членов, имели право обратного к ним требованиям (ст. 20).

Следует упомянуть и о том, что вступающий в артель отвечал и по тем ее обязательствам, которые возникли до вступления его в члены (ст. 21). При этом ограничивалось, что имущество и капиталы артели не могли быть обращаемы на удовлетворение взысканий по личным долгам и обязательства отдельный ее членов (п. 22).

Однако оговаривалось, что взыскания по личным долгам и обязательства отдельный членов артели могут быть удовлетворяемы из причитающихся в их пользу заработков артели не иначе, как с соблюдением условий, определенных ст. 100 устава о промышленности (Свод зак. Т. XI, ч. 2, изд. 1893 г.), для взысканий, обращаемых на заработную плату рабочих (ст. 23).

Предусматривались и меры ответственности членов артели. Так, члены артели, за неисполнение принятых артелью обязательств или же правил устава и постановлений общего собрания, а равно за предосудительное поведение или небрежность в работе, сверх ответственности за причиненные убытки могли быть подвергаемы в порядке, определенном в уставе, выговорам, денежным штрафам, временному устранению из артели и исключению из нее (ст. 24).

В этом случае оговаривалось, что выбывшему или исключенному члену выдавались в определенный уставом срок числящиеся на его счету суммы, за вычетом, в подлежащих случаях, следующих с него взысканий и соответственной доли убытков, понесенных артелью. При этом выбывший или исключенный член продолжал, однако, в течение одного года, если в уставе не было определено более продолжительного срока, отвечать, наравне с наличными членами, по обязательствам артели, возникшим до его выхода (ст. 25).

И, наконец, указывалось, что артель прекращается: 1) истечением срока, на который она учреждена; 2) окончанием работ, для которых она учреждена; 3) по постановлению общего собрания членов артели; 4) по требованию губернатора, когда действия артели окажутся несогласными с ее уставом или противными существующим законам (п. 26).

В случае прекращения деятельности артели имущество ее распределялось между членами или же получало иное назначение в порядке, определяемом в уставе, а если в уставе этого порядка не было определено, то по усмотрению общего собрания (п. 27) [13, с. 418].

При всей важности вышерассмотренного примерного устава следует указать сразу, что он не мог удовлетворить все потребности самоорганизующейся массы низовых слоев пролетариата, в том числе в каждой конкретной отрасли экономики.

Очередной попыткой на этом пути стала подготовка и издание 16 июня 1905 г. Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета «О правилах для биржевых артелей» (№ 26439) (14). В данном случае следует напомнить, что в большинстве портовых городов действовали товарные биржи, являющиеся важнейшими регуляторами экономики целых регионов. Естественно, что при заключении тех или иных сделок о перевозке возникал естественный вопрос и необходимости проведения погрузочных или разгрузочных работ. Таким образом, именно биржи выступили в деле урегулирования этого вопроса наиболее заинтересованными сторонами. Здесь же сыграл свою роль момент взаимодействия бирж с организующейся в этот период системой управления торговых портов [15, с. 392–416].

Несмотря на общее сходство этих уставов, каждый из них имел свою определенную специфику, а потому есть необходимость и далее рассматривать их весьма подробно.

Итак, устав 1905 г. устанавливал, что биржевые артели имеют целью производство личным трудом участников, за общий их счет и с круговой их порукой, работ по уходу за товарами в местах их привоза, отпуска и хранения, а также отправление конторских служб и должностей и исполнение торговых поручений учреждений и частных лиц (п. 1). И здесь мы видим важное отличие – кроме погрузки и разгрузки еще и работы по уходу за товарами, отправление конторских служб и т. п.

В отличие от уставов артелей трудовых, уставы биржевых артелей представлялись для утверждения местным по нахождению управления делами артели биржевым комитетам. Лишь после утверждения устава комитет разрешал открытие действий артели. Однако и в данном случае утвержденные комитетами уставы обязательно сообщались (но утверждались им) в копии местному губернатору или градоначальнику и должны были публиковаться, по их распоряжению, в губернских или полицейских ведомостях (п. 2).

Близким к предыдущему уставу, хотя и весьма конкретизированным и расширенным в силу специфики биржевых артелей, было положение, согласно которому представляемые на утверждение уставы подписывались не менее 5 учредителями артели. Эти уставы должны были быть согласованы с общими и особыми относительно биржевых артелей законоположениями и содержать:

- а) название, цели места действия артели с указанием наименьшего числа членов, при котором артель может быть открыта;
- б) условия принятия членов, их права и обязанности, а также порядок выбытия или исключения их из артелей и основания производимого с ними расчета;
- в) порядок наложения на членов артелей взысканий с указанием высшего размера налагаемых на них денежных взысканий, однако не более 100 руб.;
- г) размер ответственности членов артели по обязательствам ее, если этот размер ограничивается;

д) срок и другие условия выдачи выбывшим или исключенным членам артели, причитающиеся им из артели сумм, а также срок, в течение которого эти члены продолжали отвечать по обязательствам артели, если для этой ответственности был установлен срок свыше 1 года;

е) порядок образования, хранения и расходования артельных капиталов;

ж) порядок внесения членских взносов и порядок покрытия убытков артели;

з) порядок управления делами артели с указанием состава этого управления, прав и обязанностей его и входящих в него лиц, а также условий избрания их; порядок ведения именного списка участников артели и состава ее управления; порядок решения дел в общих собраниях и срок созыва этих собраний;

и) порядок вознаграждения артельщиков, а также распределения прибылей и убытков;

і) общие основания отчетности, порядок ликвидации дел артели и распределения артельного имущества между отдельными артельщиками в случае прекращения действий артели. Кроме того, предусматривалось, что в устав артели могут быть включены и другие не противоречащие законам постановления (п. 3).

Также устанавливалось, что министром финансов, по соглашению с соответствующими ведомствами, могли быть изданы для руководства образцовые уставы биржевых артелей (п. 5).

Только после утверждения устава и получения от биржевого комитета разрешения на открытие действий артели общее собрание ее членов признавало артель состоявшейся. О таком постановлении общего собрания следовало сообщать Биржевому комитету, утвердившему устав артели. Со времени появления такого постановления артель вступала во все предоставляемые ей этим узаконением права и обязанности (п. 5).

Биржевые артели состояли в ведении Биржевого комитета, утвердившего устав артели, хотя бы деятельность ее распространялась и на местности, не входящие в пределы действия этого комитета (п. 6).

На Биржевой комитет возлагался надзор за правильностью действий биржевых артелей, и все его распоряжения в пределах, установленных законом и уставом артели, должны были исполняться артелями в точности (п. 7).

Если же в действиях артели или в распоряжениях должностных лиц ее биржевым комитетом были усмотрены нарушения закона или правил устава, то комитет может подвергать ее должностных лиц денежным взысканиям не свыше 100 руб. каждый раз или даже удалять этих лиц от должностей (п. 8).

Устанавливалось, что членами артели могли быть лица, достигшие 21 года. Условия приема членов в артель, как и количественный состав, при котором артель могла открыть свои действия, определялись уставами (п. 9).

Как и в предшествующем уставе, устанавливалось, что «артель может приобретать имущества, вступать в договоры и обязательства и искать, и отвечать в суде. Недвижимые имущества могут быть приобретаемы артелью не иначе, как с разрешения биржевого комитета» (п. 10). Здесь, кроме прочего, создавался механизм, с помощью которого биржи снимали с себя ответственность за отдельные результаты деятельности артели.

Предусматривалось, что средства артели образуются из членских взносов и других поступлений и состоят из капиталов: а) оборотного; б) запасного, предназна-

ченного исключительно для обеспечения вверителей артели и для покрытия ее убытков; в) других специальных капиталов (вспомогательного, похоронного и т. п.) (п. 11). При этом запасный капитал следовало размещать в процентных бумагах, род которых следовало указывать в уставе [14, с. 537]. Традиционно устанавливалось, что эти бумаги вносились на хранение в учреждениях госбанка (п. 12).

Наемный труд в биржевых артелях допускается лишь в исключительных случаях и при временном усилении деятельности артели. Однако такое ограничение наемного труда не распространялось на все связанные с деятельностью артели вспомогательные работы, вызванные необходимостью временного или постоянного применения физического труда (п. 13). Т. е. устав давал возможность артели оперативно регулировать число своих наемных членов в зависимости от стоящих перед ней оперативных задач, что нельзя признать однозначно важным преимуществом.

Устав гласил, что артель управляется общим собранием ее членов, которое для ближайшего заведования и распоряжения делами ее избирает из своей среды необходимых для этого должностных лиц артели, производящих свои операции в пределах торговых портов, а также сообщают о выбранных ими должностных лицах местному портовому начальству (п. 14). Уже одно упоминание о тесной связи биржевых артелей в своей работе с деятельностью торговых портов дает четкий знак, что по сути они имели два основных руководящих органа – биржевой комитет и портовое начальство [15, с. 392–416]. И это неудивительно, ведь лишь в таком симбиозе управления они могли работать достаточно эффективно на этом рынке услуг.

Традиционно в общем собрании каждый член имел 1 голос, а право голоса может быть передаваемо отсутствующим членам только членом артели на условиях, определяемых уставом. Безусловно, что никто не мог пользоваться более чем одной доверенностью (п. 1).

Общие собрания артели считались состоявшимися, если участвующие в них члены представляют, лично и по доверенности, не менее 1/3 всего состава артели. Дела в собрании решались простым большинством голосов. Для решения вопросов о дополнении или изменении Устава, об исключении из артели членов, об удалении должностных лиц до окончания срока, на который они выбраны, о заключении займов, о закрытии артели и ликвидации ее дел – требовалось участие в собрании лично и по доверенности не менее половины всех членов артели. Постановления общего собрания по этим вопросам получали обязательную силу, если принимались большинством – 2/3 голосов – участвовавших в собрании членов (п. 16). При этом указывалось, что в уставах могли быть предусмотрены и другие, сверх упомянутых, дела, подлежащие, по их важности, решению указанным большинством члена артели.

Последующие положения Устава 1905 г. в основном повторяли положения 1902 г. Так, к примеру, устанавливалось, что членские взносы производятся в одинаковом для всех членов артели размере (п. 17); за целостность и сохранность имущества, вверенного артели или поставленных ей лицам (членам и наемным рабочим), как и за исправное исполнение ей принятых на себя обязательств, артель отвечала всеми своими капиталами и имуществом, а также круговой друг за друга поручкой всех артельщиков (п. 18).

Новеллами были положения, содержащиеся в п. 19, которым устанавливалось, что «ответственность артели имеет место лишь в случаях состоявшегося между ар-

телю и ее верителями соглашения или последовавшего со стороны артели извещения верителей о возложении на членов артели или наемных рабочих каких-либо работ или занятий». Точно так же артель не брала на себя ответственность за действия и упущения артельщиков и ее наемных рабочих по таким работам и занятиям, которые поручены были ими помимо соглашения с артелью. Также предусматривалось, что эти соглашения и извещения могли быть как словесными, так и письменными. Обязательность же письменной формы могла быть указана в уставе артели.

Здесь на конкретном примере мы имеем возможность наблюдать процесс поглощения норм обычного права, правом писанным.

Как и в Уставе 1902 г., устанавливалась круговая порука при ответственности за недостачу имущества или капиталов артели между ее членами (п. 20). Подчеркивалось, что по круговой поруке ответственность распределялась между членами артели поровну. Недополненное с одного или нескольких членов следовало разверстывать между остальными членами артели. Как и ранее, члены артели, уплатившие за других членов, имели право обратного к ним требования (п. 21).

Сохранилось и положение, по которому лица, вступающие в артель, отвечают принадлежащими им взносами и по тем ее обязательствам, которые возникли до вступления их в члены (п. 22).

Особенностью, обусловленной спецификой образования и подчинения биржевой артели, была норма, согласно которой за все услуги и работы, поручаемые артели, она получала плату по соглашению с верителями, а при отсутствии такого соглашения – по таксе, утверждаемой Биржевым комитетом (п. 23).

Также при необходимости биржевой комитет мог выступить в лице арбитражного органа в случае просьбы о том со стороны артели и «ее верителей» (п. 24), причем решения комитета по такого рода делам считаются окончательными.

Традиционно устанавливалось, что за неисправности в работе, нарушение правил устава и постановлений общего собрания, а также неисполнение законных распоряжений должностных лиц артели, члены ее могли быть подвергаемы в определенном уставе порядке: выговорам, денежным взысканиям, временному отстранению из артели или исключению из нее. При этом денежные взыскания могли налагаться в пределах указанной в уставе суммы [14, с. 538].

Выбывшему или исключенному члену выдаются в определенный уставом срок числящиеся на его счете суммы, за вычетом, в подлежащих случаях, следующих с него взысканий и соответственной доли убытков, понесенных артелью. Выбывший или исключенный член продолжает, однако, в течение одного года, если в уставе не определено более продолжительного срока, отвечать наравне с наличными членами по обязательствам артели, возникшим до его выхода (п. 26).

Не отличались новизной и поводы, которые могли послужить к прекращению действий артели: 1) по приговору общего собрания артельщиков; 2) когда число членов ее окажется менее того количества, при котором артель по уставу может открыть свои действия; 3) по распоряжению правительства, когда действия артели окажутся несогласными с ее уставом или противными существующим законам; 4) по постановлению Биржевого комитета при неоднократных и упорных нарушениях артелью закона или правил устава (п. 27).

При прекращении действий артели на общее собрание возлагалось составление постановления о ликвидации дел артели, о чем следовало сообщать биржевому ко-

митету, оповещать те учреждения и лица, с которыми артель состояла в деловых отношениях, и публиковать о том же в местных газетах (п. 28).

Ну и, наконец, устанавливалось, что в случае прекращения действий артели капиталы и имущество ее, за удовлетворением всех представленных к артели требований и исполнением всех принятых ею обязательств, распределяются между членами артели в порядке, определяемом уставом артели (п. 29) [14, с. 539].

Как видно из представленного материала, к середине первого десятилетия XX в. государство узаконило отдельные формы артелей, в том числе и портовых грузчиков, заложив гибкую основу для создания подобных легальных объединений, что должно было способствовать упорядочению не только погрузочно-разгрузочных работ, но и дел морской торговли вообще.

Заполняя этот правовой вакуум, государство дало мощный толчок к созданию легальных объединений грузчиков с правами юридических лиц, что было немедленно и активно воспринято в обществе. Примерные уставы были детализированы и дополнены согласно местным особенностям и видению, хотя и под некоторым контролем губернаторов.

Не имея возможности рассматривать все такие документы и проводить их сравнительный анализ (а их были сотни), мы предлагаем к изучению «Устав первой артели грузчиков и снощиков в г. Херсон», изданный в этом же городе в 1906.

Применение настоящего устава было разрешено на основании образцового устава трудовых артелей, утвержденного министром финансов 30 сентября 1904 г., однако его наполнение и насыщенность правовыми нормами как по качеству, так и по количеству значительно превосходили вышеупомянутые образцы.

Данный правовой акт состоял из таких основных частей: «Цели общества»; «Средства артели»; «Состав артели, права и обязанности ее члена»; «Управление делами артели»; «Состав артели, права и обязанности ее члена»; «Общие собрания»; «Счетоводство», «Отчетность артели и распределение прибыли»; «Закрытие артели и ликвидация ее дел».

В преамбуле документа указывалось, что для производства личным трудом коммерческих работ по нагрузке и выгрузке судов в Херсонском порту учреждается в г. Херсоне «первая Херсонская артель грузчиков и снощиков» (п. 1).

Артель предписывалось считать состоявшейся, когда в состав ее вступит не менее 50 лиц. После чего приговор общего собрания членов артели должен был сообщаться местному губернатору (п. 2) [16, с. 3].

Артель, по аналогии с вышерассмотренными уставами, получила права юридического лица, а именно, согласно уставу: право приобретать необходимое для нее недвижимое имущество, нанимать помещения, заключать займы, искать и отвечать на суде и вообще вступать в любые разрешенные законом договоры и обязательства с соблюдением существующих законоположений (п. 3).

Четко оговаривалось, что наемный труд в артельном производстве не допускался, за исключением случаев выполнения работ, «требующих особых познаний и не составляющих предметы обычных занятий членов артели» (п. 4).

По сложившийся в подобных цехах начала XX в. традиции артель не только имела печать с обозначением ее названия, но и каждый артельщик получал особый знак с № его утвержденной общим собранием артели (п. 5).

Как и следовало, артель подчинялась непосредственному надзору местной полицейской власти, в том числе и портовой. Относительно же платежа государственного промыслового налога и других повинностей и сборов артель должна была руководствоваться общими постановлениями [16, с. 4] как уже действующими в империи, так и теми, которые могли быть по этому вопросу изданы (п. 6).

Традиционно по принятым на себя обязательствам, а также за неисправное исполнение членами артели артель отвечала всем своим артельным имуществом и капиталами (п. 7), однако упоминания об ответственности артельщиков личным имуществом не предусматривалось.

Что касается средств артели, то их составляли основной, запасный и вспомогательный капиталы (п. 8). При этом основной капитал создавался из членских взносов в размере 1 руб. каждый. Этот капитал использовался: на приобретение и наем недвижимого имущества, материалов, инструментов производств, на выдачу заработной платы членам и на платежи по долгам и вообще на текущие расходы по артели (п. 9).

В прим. 1 к этому пункту указывалось, что членские взносы, при невозможности единовременной уплаты, могут быть рассрочены и уплачены работой, т. е. пополнены вычетами из причитающейся заработной платы, а также производимы как деньгами, так и необходимыми для предприятия материалами [16, с. 5] Ю инструментами и иными предметами, по оценке их общим собранием или избранной для этого комиссии. При дальнейшем существовании артели и наличности достаточного инвентаря общее собрание могло постановить, чтобы вновь вступающие члены производили первоначальный взнос лишь наличными деньгами.

Очевидно, с целью сохранения равенства прав и обязанностей всех участников артели устанавливалось, что средства, внесенные отдельными членами в размере, превышающем установленный членский взнос, считаются займами (прим. 2, ст. 9).

Создание запасного капитала предполагалось из ежегодных %% отчислений из чистой прибыли артели в размере, определенном общим собранием. Этот капитал предназначался для погашения чистых убытков, не покрываемых текущими доходами. Расход запасного капитала мог производиться только по постановлению общего собрания (п. 10).

Вспомогательный капитал создавался с помощью отчислений % из заработной платы в размере, определенном общим собранием. Капитал этот предназначался только для выдачи нуждающимся членам артели пособий, согласно постановления общего собрания членов артели (п. 11) [16, с. 6].

Уставом, традиционно, предусматривалось, что запасный капитал артели хранится в местной государственной сберегательной кассе наличными деньгами, а затем, по достижении им предельного размера, допускаемого к приему сберегательными кассами для приращения из % должен обращаться, по определению общего собрания, в государственные или гарантированные правительством процентные бумаги, которые должны были храниться в одном из учреждений Государственного банка. Обратное получение принадлежащих артели капиталов и процентных бумаг могло производиться по постановлению общего собрания и требованию, подписанному председателем и двумя членами правления (п. 12).

При этом оборотный капитал, до известной предельной суммы, определяемой общим собранием, необходимой на текущие расходы, хранился в артельной кассе;

остальная же свободная наличность его помещалась в одном из местных кредитных учреждений по усмотрению общего собрания.

Также уставом специально оговаривалось, что принадлежащие артели капиталы, составляя собственность артели, не подлежали взысканиям по личным долгам и обязательствам отдельных ее членов (п. 13) [16, с. 7].

Особое внимание устав уделял составу артели, правам и обязанностям ее членов. Так, в частности, предусматривалось, что членами артели могли быть лица всех сословий, национальности и вероисповеданий, достигшие 20 лет, при том принимающие личным трудом участие в работах артели. Число членов артели, очевидно, учитывая необходимость определенной производственной гибкости в этом вопросе, не ограничивалось (п. 14).

Кроме того, однозначно оговаривалось, что членами артели не могут быть: учащиеся и нижние чины, состоящие на действительной военной службе и ограниченные в правах по суду (прим. к п. 14).

Очевидно, с целью усиления материальной части артели устанавливалось, что лица, которые не могут принять участия в артели личным трудом, но сочувствующие артели и желающие оказать ей материальную поддержку своими денежными вкладами в размере одного или нескольких членских взносов, считались соревнователями. Расходы членов соревнователей давали им право на получение установленных общим собранием %%, если они того пожелали, и на кандидатуру в числе артели, но не давали им права на имущество артели, которое принадлежало лишь действительным членам ее, принимающим в ней участие личным трудом (п. 15) [16, с. 8].

Первоначально артель составлялась из учредителей и лиц, изъявивших желание вступить в нее, после чего прием новых членов производился по постановлению общего собрания (п. 16).

Членами артели составлялись особые списки с обозначением имени, отчества и фамилии. Такие же списки составляются членам правления с обозначением сроков возлагаемых на них обязанностей (п. 17).

Каждому члену артели при вступлении выдавался экземпляр устава и именная расчетная книжка, в которую заносились данные, касающиеся заработка артельщика, его взносы и вообще все сведения, касающиеся его расчетов с артелью.

Как и в утвержденных правительством образцовых уставах, предусматривалось, что вступающий в артель нес ответственность и по тем обязательствам артели, которые возникли и до вступления его в члены (п. 18) [16, с. 9].

Предусматривалось, что взыскания по личным долгам и обязательствам с отдельного члена артели могли быть удовлетворяемы из получаемой им заработной платы в размере не более 1/3 этой суммы, если он холост, и не более 1/4, если он женат или вдов и имеет детей (п. 20).

Выход же из артели допускался не ранее как по истечении одного года со дня вступления в члены артели и не ранее месяца со дня заявления о желании выбыть¹. Сроки эти могли быть необязательными, если правление артели признает уважи-

---

¹ Таким образом, очевидно, создатели артели пытались поддержать необходимое число ее членов для успешного проведения работы.

тельным поводом к немедленному выбытию члена. При этом выбывающий артельщик получал немедленно вознаграждение за заработанное им время; окончательный же расчет должен был производиться не позже одного месяца по утверждению общим собранием годового отчета (п. 21).

Сделанный артельщиком взнос и иные числящиеся на его счете суммы возвращались выбывающему за вычетом следующих с него артели платежей и соответственной доли убытков, если такие были понесены артелью; при этом выбывающий продолжал отвечать в течение одного года наравне с наличными членами по обязательствам артели, возникшим до его выхода (п. 22).

В случае смерти члена артели причитающиеся ему суммы выдавались наследникам в порядке, указанном в п.п. 21 и 22. При этом в случае надобности артель, по постановлению общего собрания, могла оказать семейству умершего единовременное или постоянное пособие (п. 23).

Предусматривались уставом и меры дисциплинарного и административного взыскания. Так, указывалось, что члены артели за неисполнение устава или инструкций общего собрания, за предосудительное поведение или неаккуратное исполнение работ подвергались, по представлению правления общему собранию, выговорам и даже удалению из артели. По этому предмету общее собрание могло даже выработать особые инструкции, вызываемые потребностями практики (п. 24).

В случае важных проступков члены могли быть временно устранены или совершенно исключены из артели [16, с. 11]; при этом с ними следовало произвести расчет в порядке и на условиях, указанных в п.п. 22 и 23 устава. Если же этими лицами были причинены артели убытки, то таковые взыскивались по суду (п. 25).

Особое внимание в уставе уделялось проблеме нормирования вопросов, относящихся к управлению делами артели. В частности, устанавливалось, что делами артели заведуют: 1-е правление; общее собрание (п. 26).

Непосредственное заведование делами артели возлагалось на правление, состоящее из 5 членов, избираемых общим собранием артели из своей среды. Члены правления избирают из своей среды председателя. Число членов правления могло быть изменено по постановлению общего собрания (п. 27). На случай болезни, временной отлучки, оставления должности или смерти одного из членов правления артели полагалось избирать в равном числе кандидатов к ним из среды членов артели (п. 28) [15, с. 12].

Члены правления и кандидаты избирались сроком на 3 года, однако выбывающие по окончании срока службы члены и кандидаты могут быть избираемы вновь (п. 29).

Члены правления обязывались действовать за общей друг за друга ответственностью и должны были распределять между собой занятия по взаимному соглашению. Непосредственно в своих распоряжениях они должны были руководствоваться и инструкцией, издаваемой для них общим собранием (п. 30).

В случае отлучки, болезни, оставления должности или смерти кого-либо из членов правления старший по количеству полученных им избирательных голосов кандидат вступал во все права и обязанности выбывшего члена, но оставался в этом звании не далее, как до срока следующих выборов (п. 31).

Члены правления обязывались исполнять свои обязанности на основании общих законов, устава [16, с. 13] и постановлений общего собрания артели. В случае рас-

поражения против законных превышений власти, бездействия или нарушения устава и инструкций общее собрание могло уволить членов правления от должности до истечения срока, на который они были избраны, а за нанесенный интересам артели ущерб члены правления отвечали по суду всем своим движимым и недвижимым имуществом. В то же время за убытки по операциям артели члены правления отвечали наравне с остальными членами артели (п. 32).

К обязанностям правления были отнесены: 1) прием заказов и распределение их между членами согласно инструкции общего собрания; 2) покупка материалов и орудий производства; 3) прием членов, о чем правление предварительно докладывало артели; 4) приобретение согласно постановлений общего собрания от имени артели недвижимого имущества и наем нужных для нее складов и других помещений; 5) заключение различных разрешенных законом договоров и условий, а также займов в пределах суммы, определенной общим собранием [16, с. 14]; 6) прием взносов и платежей, выдача заработной платы, производство расходов по утвержденной общим собранием смете, хранение денежных сумм в порядке, определенном в п. 12 этого устава и всего имущества артели и страхования его; 7) заведование всей денежной и письменной частью по делам артели; 8) составление годового отчета и сметы расходов на предстоящий год; 9) наблюдение за исполнением артельщиками правил устава и инструкций общего собрания, а также за исправным выполнением работы; 10) выдача в экстренных случаях пособия из вспомогательного капитала в пределах определенной общим собранием суммы; 11) наблюдение за обучением и вообще воспитанием артельных детей; 12) приведение в исполнение постановлений общего собрания и вообще распоряжение всеми без исключения делами, относящимися к артели, в пределах, установленных как этим уставом, так и утвержденной общим собранием инструкцией для действий правления (п. 33).

Кроме того, правлению предоставлялось ходатайствовать в присутственных местах и у начальствующих лиц без особой доверенности, а также уполномочивать одного из своих членов (см. п. 16) (п. 34).

Заседания правления артели созывались по необходимости, могли быть созываемы в любое время по усмотрению председателя или по взаимному соглашению большинства членов правления. О дне заседания следовало своевременно сообщать всем членам артели (п. 35).

На заседаниях все вопросы решались простым большинством голосов, однако для действительности постановления требовалось присутствие не менее половины всех членов правления. Как и полагалось законной организации, на заседаниях правления полагалось вести протоколы, которые подписывались всеми присутствующими членами (п. 36).

Важным и демократичным можно считать положение, согласно которому устанавливалось, что книги артели в любое время должны быть открыты для всех членов. Для проверки же годового отчета и действий правления по книгам, счетам и другим документам артели общее собрание артельщиков избирало из своей среды ревизионную комиссию в числе не менее трех лиц, которая по исполнению этой работы представляла сделанные ей по счету замечания общему собранию артельщиков на окончательное решение [16, с. 16]. Такая же ревизионная комиссия могла быть избираема по приговору общего собрания и для расследования отдельных распоряжений правления.

Важным ограничением в этом вопросе было то, что устав запрещал в состав ревизионной комиссии избирать членов правления и кандидатов к ним (п. 37).

Одним из важнейших вопросов, которым в уставе уделялось особое мнение, были «общие собрания». Предусматривалось, что они состоят из всех членов артели, причем каждый член имеет лично только один голос. Однако предусматривалось, что в случае, если артель разрастается и численный состав ее увеличится настолько, что общие собрания всех членов артели будут затруднительны, то артель могла заменить общие собрания всех членов артели собраниями уполномоченных по одному от известного члена (например 10) членов артели, определенного общим собранием, причем в таком случае все правила устава, относящиеся к общим собраниям, должны были применяться к собраниям уполномоченных (п. 38) [16, с. 17].

Устанавливалось, что общие собрания артельщиков должны созываться правлением по мере надобности, но не менее одного раза в год или же по требованию ревизионной комиссии, или 1/10 артельщиков (п. 39).

Посещение общих собраний было обязательно для всех членов артели, а члены артели, упорно отклоняющиеся от посещения общих собраний, могли быть исключены из артели. При этом отсутствующие по уважительной причине могли передать право голоса другому члену, но никто не мог пользоваться в собрании более чем двумя голосами: одним за себя и другим по доверенности (п. 40).

О дне созыва общего собрания с объяснением предметов, подлежащих его обсуждению, правление следовало объявлять членам: в конторе артели должно было быть вывешено объявление о собрании на видном месте по крайней мере за три дня до собрания. Устанавливалось, что предметом обсуждения на общем собрании могут быть лишь вопросы, имеющие прямое отношение к предусмотренной уставом деятельности артели (п. 41) [16, с. 18]. С учетом политической обстановки в стране уставом предусматривалось, что о дне, месте и предметах занятий общих собраний следует доводить каждый раз заблаговременно до сведения начальника местной полиции.

Общие собрания считались состоявшимися, если в них участвовали не менее половины всех членов. По наиболее же важным вопросам, а именно: об исключении членов артели, об удалении должностных лиц артели до срока их службы, об изменении размера заработной платы, об отчислении в запасный и вспомогательный капитал, о приобретении недвижимого имущества, о производстве займов, об изменении или дополнении устава, о закрытии артели и ликвидации дел ее требовалось присутствие на собрании не менее 2/3 всех членов артели (п. 42).

Однако с целью повышения дисциплины явки и заинтересованности в результате собрания артельщиков предусматривалось, что в случае неявки на собрание половины членов: следующее собрание считалось состоявшимся при наличном числе явившихся членов.

В общих собраниях должен был председательствовать особый председатель, избираемый каждый раз из числа явившихся на собрание членов [16, с. 19]. При этом председатель общего собрания не мог быть членом правления (п. 43).

Приговоры общих собраний принимались простым большинством голосов, причем в случае равенства голосов голос председателя давал перевес. Однако из этого правила исключались указанные в п. 42 наиболее важные вопросы, для разрешения

которых требовалось большинство – 2/3 – голосов всех присутствующих членов (п. 44).

Не был забыт и вопрос письменной фиксации решений собрания. Так, все постановления общих собраний должны были вноситься, хотя бы в кратком изложении, в особую книгу и подписываться председательствующим, членами правления и артели (п. 45).

Следует указать, что к предметам общих собраний устав главным образом относил:

- 1) определение внутреннего распорядка артели;
- 2) избрание членов и ревизионной комиссии, утверждение для них и правления инструкций, рассмотрение жалоб на них и членов правления и в случаях, предусмотренных п. 33, удаление их от должности до окончания срока, на который они избраны;
- 3) исключение членов из артели и установление размера заработной платы;
- 4) определение порядка участия членов артели в работах;
- 5) определение размеров отчислений в запасный и вспомогательный капитал;
- 7) разрешение вопросов о заключении займов, о приобретении недвижимости, о найме помещений;
- 8) распределение прибыли между членами артели;
- 9) выдача безвозвратных пособий и ссуд из вспомогательного капитала артели п. 11;
- 10) решение вопроса об изменении и дополнении устава артели и предоставление ходатайств по этому поводу;
- 11) возбуждение в случае необходимости различных ходатайств перед правительством и иными учреждениями;
- 12) закрытие артели и ликвидация ее дел;
- 13) рассмотрение и решение всех вообще вопросов, касающихся пользы и нужд артели [16, с. 20–21].

Что касается таких вопросов, как счетоводство, отчетность артели и распределение прибыли, то уставом предусматривалось, что правление обязано вести книги, в которые заносились: а) общий приход и остаток денег, процентных бумаг и другого имущества артели по всем ее оборотам; б) приход, расход и остаток по каждому роду оборотов артели; в) состояние счетов артели с каждым отдельным лицом; г) постановления общих собраний; д) именной список участников артели с показанием производящихся им выдач и принадлежащих им сумм (п. 47).

Ведение же других книг предоставлялось усмотрению самой артели.

Отчетный год артели следовало считать с 5 января по 31 декабря; а если же артель открыла свои действия в течение года, то первый отчетный год считался со дня открытия до окончания принятого отчетного года (п. 48).

К годовому отчету предъявлялись такие требования: приход, расход и остатки по произведенным в течение года оборотам артели, показываемых отдельно, а равно выводы заработков и убытков (п. 49) [16, с. 22].

Этот отчет следовало составлять и подписать правлению не позже одного месяца по заключении книг и, по крайней мере, за две недели до общего собрания, которому отчет предоставлялся с заключением ревизионной комиссии. По утверждении

отчета он предоставлялся губернатору и в извлечениях публиковался в «Губернских ведомостях» (п. 50).

Устанавливалось, что из сумм, поступающих в доход, за покрытием необходимых платежей и расходов, следовало производить отчисления в капиталы артели. Оставшаяся после этого сумма постановлением общего собрания должна была распределяться между членами артели соразмерно с участием каждого в работах артели (п. 51).

И, наконец, последний раздел Устава был посвящен вопросам закрытия артели и ликвидации ее дел. В нем предусматривалось, что артель прекращает свои действия и ликвидирует дела в таких случаях: а) по постановлению общего собрания артельщиков; б) вследствие признания артели несостоятельным должником по определению суда [195, с. 23]; в) по распоряжению губернатора в том случае, когда действия артели признавались им не согласными с уставом или действующим законодательством (п. 52).

В случае прекращения действий артели капиталы и имущество ее, за удовлетворением всех предъявленных к артели претензий и принятых ею на себя обязательств, следовало распределять между членами артели в порядке, определяемом общим собранием, или же передавать им на общепользные цели (п. 53) [16, с. 24].

Таким образом, можно подытожить: разработка, принятие и внедрение аналогичных нормативных актов, регулирующих деятельность артелей грузчиков и способствующих нормализации отношений организованных грузчиков с их работодателями, были весьма важным и своевременным делом. Так, известный исследователь проблем становления и развития морского торгового права в Черноморско-Азовском регионе Б. В. Змерзлый отмечал в своей монографии относительно занятых ежедневно в порту Николаева в 1913 г.: «Уставных артелей – 7, вольных – 18. В местных артелях членов – 800. Членов в артелях пришлых – 1650. Поденных рабочих – 4450...» [15, с. 447].

Таковой была ситуация не только в п. г. Николаеве, но в других портах региона как до 1-й Мировой войны, так с началом восстановления экономики после ее окончания. Как видно из этих данных, далеко не все грузчики объединялись в профессиональные артели, причины были разные: конкуренция на рынке труда; сезонность работ; появление механических средств погрузки и т. д. Кроме того, представленные артельные уставы затрагивали лишь часть проблем объединенных рабочих, в первую очередь направленных на правильную организацию деятельности таких артелей. Многие же вопросы, к примеру социально-бытового плана, охраны труда и т. п., безусловно, в них не включались, очевидно ввиду общей отсталости рабочего законодательства страны в этот период.

Список литературы:

1. Зозуля О. А. Устав артели как форма правового регулирования традиционного кустарного производства в России в начале XX в. // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2012. – № 4. – С. 24–30.
2. Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. — М., 2003.
3. Гессен И. В. Артели. Закон 1 июня и действующие образцовые уставы. – СПб., 1902.
4. Исаев А. А. Артели в России. – Ярославль, 1881.
5. Исаев А. А. Новое кооперативное законодательство о кооперативных товариществах. – Пг., 1918.
6. Кулишнер И. М. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. – СПб., 1906.

7. Сборник материалов об артелях в России в 3-х вып. СПб.: № 2. Типография Майкова, 1873. Ч. 1. Предисловие.
8. Бородаевский С. В. Кооперация (свод трудов местных комитетов по 49 губ. Европейской России, 1904.
9. Кулишер И. М. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах, 1906.
10. Белоновская А. М. Артельная форма хозяйственной организации в исследованиях российских ученых конца XX – начала XX в. // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право», 2010. – С. 132–143.
11. Трудовые артели. Российские универсальные энциклопедии. Брокгауз-Ефрон и Большая Советская Энциклопедия объединенный словник. URL: gatchina3000.ru/big/index.htm
12. История отечественного государства и права: учебник для бакалавров / отв. ред. И. А. Исаев. – Москва : Проспект, 2013. – 432 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXII. 1902 г. Отделение 1. – СПб, 1904. – 1030 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. 1905 г. Отделение 1. – СПб, 1908. – 966 с.
15. Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX в. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. – 512 с.
16. Устав первой артели грузчиков и снощиков в г. Херсоне. – Херсон, Типография Ф. З. Эпштейна, 1906. – 24 с.

Klimenko K. P. Development and introduction of the first normative acts, regulative labour of longshoremen in ports of the Russian empire // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 33–50.

Development, acceptance and introduction of normative acts, regulative activity of artels of longshoremen, from one side, and assisting normalization of relations of the organized longshoremen with their employers were essential business in the end XIX - beginning of XX of century, at intensifying of social fight and activation of development of trade. Basic landmarks on this way an acceptance 1902 became "Statutes about artels labour" and on June, 16 1905 the very Tall ratified opinion of State Advice "Of rules for exchange artels". On their basis the exemplary standards of artels were developed in provinces. In the real work basic attention is spared to the study of Charter of the "first artel of longshoremen in Kherson", published in 1906 An author marks also, that far not all longshoremen united in professional artels, and reasons to that were different: competition at the market of labour; seasonality of works; appearance mechanical facilities of loading etc. In addition, the presented artel charters affected part of problems of the incorporated workers first of all sent to correct organization of activity of such artels only. Many questions, for example социально-бытового plan, labour protection etc., undoubtedly, in them did not join, obviously in a kind the general backwardness of working legislation of country in this period.

Keywords: artel, charter, stevedorages, exemplary charter, longshoremen.

Spisok literaturyi:

1. O. A. Zozulya. Ustav arteli kak forma pravovogo regulirovaniya traditsionnogo kustarnogo proizvodstva v Rossii v nachale HH v. // Vestnik RUDN, seriya Yuridicheskie nauki, 2012, №4. S. 24–30.
2. Upominaet ustav ob artelyah trudovyih i birzhevyyih 1902 g. Avtor ukazyivaet, chto «Otechestvennoe zakonodatelstvo do nachala HH v. malo udelyalo vnimaniya artelnym formam ob'edineniya rabotnikov. Prishedshie iz traditsionnogo obschestva arteli, osnovannyye na obyichayah, vstupali v protivorechie s pozitivnym pravom, otrazhavshim formiruyuschiy ratsionalnyy poryadok» (s. 27).
3. Gessen I. V. Arteli. Zakon I iyunya i deystvuyushchie obraztsovyie ustavyi. – SPb., 1902.
4. Isaev A. A. Arteli v Rossii. – Yaroslavl, 1881.
5. Isaev A. A. Novoe kooperativnoe zakonodatelstvo o kooperativnyih tovarishestvah. – Pg., 1918.
6. Kulishner I. M. Obzor russkogo i inostrannogo zakonodatelstva o kooperativnyih tovarishestvah. – SPb., 1906.
7. Sbornik materialov ob artelyah v Rossii v 3-h vyip. SPB.: №2. Tipografiya Maykova, 1873. Ch. 1. Predislovie.
8. S. V. Borodaevskiy, "Kooperatsiya" (svod trudov mestnyih komitetov po 49 gub. Evropeyskoy Rossii, 1904).
9. I. M. Kulisher, "Obzor russkogo i inostrannogo zakonodatelstva o kooperativnyih tovarishestvah" (1906).
10. A. M. Belonovskaya. Artelnaya forma hozyaystvennoy organizatsii v issledovaniyah rossiyskih uchenyyih kontsa HH – nachala HH v. // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». 2010. S. 132–143.
11. Trudovyye arteli. Rossiyskie universalnyie entsiklopedii Brokgauz-Efron i Bolshaya Sovetskaya Entsiklopediya ob'edinennyiy slovník. gatchina3000.ru/big/index.htm
12. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava: uchebnik dlya bakalavrov / otv. Red. I. A. Isaev. – Moskva : Prospekt, 2013. – 432 s.
13. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XXII. 1902 g. Otdelenie 1. – SPb, 1904. – 1030 s.
14. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XXV. 1905 g. Otdelenie 1. – SPb, 1908. – 966 s.
15. Zmerzlyiy B.V. Pravovoe regulirovanie tovgovogo sudohodstva v Chernomorsko-Azovskom regione v kontse XVIII – nachale HH v. / B.V. Zmerzlyiy. – Simferopol: ChP «Predpriyatie Feniks», 2014. – 512 s.
16. Ustav pervoy arteli gruzchikov i snoschikov v g. Hersone. – Herson, Tipografiya F. Z. Epshteyna, 1906. – 24 s.